

Поликарпов Виталий Семенович, Поликарпова Елена Витальевна

В ЛАБИРИНТЕ ИСТОРИИ: ВЫЗОВ ЭЛИТАМ

В статье обосновывается эвристическая значимость модели темпорального лабиринта для объяснения истории цивилизаций. Показано, как использование объяснительного потенциала теории Н. Лумана и введенного им понятия "мир" способствует лучшему пониманию изменений, происходящих в социальной системе (цивилизации) в результате креативной деятельности человека (элит). В работе также приводятся возможные сценарии будущего цивилизаций (США, Китай, Россия).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008:304.2

Философские науки

В статье обосновывается эвристическая значимость модели темпорального лабиринта для объяснения истории цивилизаций. Показано, как использование объяснительного потенциала теории Н. Лумана и введенного им понятия «мир» способствует лучшему пониманию изменений, происходящих в социальной системе (цивилизации) в результате креативной деятельности человека (элит). В работе также приводятся возможные сценарии будущего цивилизаций (США, Китай, Россия).

Ключевые слова и фразы: цивилизация; лабиринт; человек; элита; креативность; мир.

Поликарпов Виталий Семенович, д. филос. н., профессор

Поликарпова Елена Витальевна, д. филос. н., доцент

Южный федеральный университет

vspolikarp@gmail.ru

В ЛАБИРИНТЕ ИСТОРИИ: ВЫЗОВ ЭЛИТАМ[©]

В настоящее время многие исследователи (политологи, историки, социологи и др.) придерживаются взгляда, согласно которому наступает конец неолиберализма и происходит переход от капитализма к новому, пока ещё неизвестному новому общественному строю. Еще в мае 2007 года на международной междисциплинарной конференции «После неолиберализма» в Институте Восточной Европы обсуждался спектр возможностей выхода за пределы «последней великой утопии XX века – неолиберализма» [16, с. 362]. Как известно, после мировых потрясений 1914-1945 гг., которые заставили «все правительства править» (Э. Хобсбаум) и которые, благодаря колоссальному усилению бюрократического аппарата, привели к послевоенному процветанию, на международную сцену в 80-х годах прошлого столетия вышли «новые правые» с идеей замены «деспотической» власти государства механизмами рыночной саморегуляции. Однако в начале 2000-х годов стали проявляться признаки дезинтеграции общества, что выражалось, прежде всего, в неразрешимости проблемы финансирования социальной сферы (в первую очередь здравоохранения и образования), а также поддержания социального порядка и безопасности (что является основными функциями государства и правящей элиты). Значительно выросла легальная и нелегальная миграция, «представители беднейших слоев все шире вовлекаются в преступные сообщества, неформальную экономику, наркоманию, политический экстремизм, новую фундаменталистскую религиозность» [Там же, с. 363]. Перечисленные проблемы (вместе с порожденными глобальным финансово-экономическим кризисом проблемами, решение которых влечет за собою необходимость социальной интеграции) свидетельствуют о дискредитации существующей модели неолиберализма и о завершении самого капитализма в его финансовой версии. Именно мировая элита играет немалую роль в наметившемся переходе к принципиально новому общественному строю, чтобы человечество могло выйти из тупика истории, которая по большому счету представляет собою лабиринт.

Для понимания происходящих сейчас в мире процессов, которые характеризуются неопределенностью, нелинейностью и многомерностью, для понимания будущего существующих цивилизаций плодотворной, на наш взгляд, является модель темпорального лабиринта. Поиск выхода из лабиринта является одной из важнейших и универсальных сюжетных линий в древней мифологии практически всех существовавших цивилизаций и социумов. Сам лабиринт представляет определенного рода запутанный путь, изначально выстроенный вокруг оси координат в виде спиралей или меандров [1, с. 141; 19, с. 136]. В плане нашей проблематики существенным является положение о том, что лабиринт визуально представляется и как спиральный рисунок, и как танец. «Миф о лабиринте, – подчеркивает Д. С. Гусман, – один из древнейших, и, осмелюсь сказать, он похож на мифы всех древних цивилизаций, говорящие, что лабиринт – это труднопроходимый и неясный путь, на сложных и извилистых тропах которого немудрено затеряться» [5, с. 6]. Лабиринт – символ психологической реальности, которая может быть выражена не только вербально (в мифе), но и воплощена в виде постройки, изображения и пр. «С психологической точки зрения смятение Тесея, жаждавшего убить Минотавра, имеет ту же природу, что и смятение человека, который растерян и испуган... Растерянность – ещё одна болезнь, которая преследует нас в современном лабиринте на психологическом плане. Эта растерянность возникает оттого, что нам самим очень сложно решить, кто мы, откуда пришли и куда идём» [Там же, с. 14]. Действительно, современный человек блуждает в лабиринте жизни, где его постоянно подстерегают различные ловушки. «Древние говорят, что невозможно просто пройти лабиринт, и лучший способ передвижения по нему – это танец или шаги, которые описывают определенные фигуры: фигуры на поверхности, фигуры в пространстве, фигуры ритуальные и магические. В каком-то смысле по дороге жизни мы тоже должны продвигаться танцуя, определяя таким образом процесс эволюции» [Там же, с. 16]. Следует отметить, что человек обладает врожденной способностью танцевать, причем танец присущ всем культурам мира, и его ритмические движения связаны с музыкой.

В общем плане необходимо принимать во внимание то, что танец имеет нейрофизиологические основания [3], которые коренятся в окружающем человека физическом мире, что биоритмы человека и других

биологических структур обусловлены динамикой «вихрей короны Солнца и созвездий Галактики», управляемых полями гравитации и потоками солнечной намагниченной плазмы, радиацией и космическими частицами [9, с. 304]. Динамика упорядоченного космоса подчиняется гармонии ритмов (как цветомузыка света и звуков, зашифрованная в оккультной символике магов, пифагорейцев и гностиков), что проявляется в спектрах частот излучений, поглощения и изменения свойств нашей планеты, системы Солнца и Галактики. Существенным является то, что гармоника этих ритмов развиваются по спирали благодаря режиму резонанса, принципу золотого сечения и пропорциям музыкальной гаммы [Там же].

«Во многих традициях лабиринт также олицетворял мир, Вселенную, непостижимость, многообразие предлагаемых жизнью проблем и трудность выбора правильного решения, идею движения человека к истине, круговорот жизни, смерти и воскрешения» [15, с. 66]. Таким образом, можно прийти к заключению о том, что лабиринт присущ самому нашему существованию, нашему положению в мире, а также, следовательно, историческим процессам, развитию цивилизаций и функционированию культур нашего мира. Лабиринт – это комбинация слепых тупиков, не дающих никакого выхода, и развилок, где путешественник (человек, общество, цивилизация) должен совершить выбор своего пути среди многочисленных открывающихся перед ним возможностей. Иными словами, с одной стороны, имеются пути, не дающие возможности выбора, когда в конце пути путешественник наткнется на непреодолимую преграду, а с другой стороны – перекрестки, дающие ему свободу и незавершенность, трудную свободу и опасную независимость, так как препятствия будут создавать ему собственный выбор, а не навязанный судьбой. «Путешествие в лабиринте – необходимый процесс метаморфоз, благодаря которому появляется новый человек» [19, с. 179], т.е. путешествие в лабиринте ведет человека к его обновлению или к смерти.

В плане нашего исследования это означает, что цивилизация (или общество) фактически существует и развивается во время своего «путешествия» по временному лабиринту истории. Так как в лабиринте истории есть вход и выход, и есть также многочисленные тупики, то в нем любую цивилизацию ждет либо смерть, в случае невозможности дать адекватный ответ на вызов эпохи, либо обновление, когда найдется соответствующий ответ. Иными словами, если цивилизация не способна выйти из тупиков и ловушек истории, то она погибает, как это случилось с множеством древних цивилизаций. В случае способности дать адекватный ответ на вызовы времени, что позволяет выжить, цивилизация выходит из лабиринта истории обновленной. Выживет цивилизация (общество) или она распадется, погибнет в лабиринте истории – это во многом зависит от деятельности элиты. Именно элита призвана осуществлять творческую деятельность, направленную на то, чтобы дать адекватный ответ на вызовы времени, способствуя обновлению цивилизации. Если же элита, как правящее меньшинство, занимается собственным обогащением, сохранением своих привилегий и уже неспособна дать адекватный ответ на вызовы времени, это может привести к гибели цивилизации (или же к смене элит) [17, с. 336-337].

Проблема креативности элиты приобретает особую актуальность сейчас, в условиях глобального финансово-экономического кризиса. Пока западная цивилизация в лице Америки и Европейского Союза не находит выхода из лабиринта истории, так как ее элита, преимущественно составляющая глобальную элиту, потеряла способность к творчеству, направленному на служение обществу, на осуществление глобального принципа социальной справедливости. В данном случае необходимо принимать во внимание также жизнеспособность древних оснований, которые выступают фундаментом выживания цивилизаций в лабиринте истории. Можно говорить о двух типах цивилизаций, различающихся глубинными религиозно-философскими основами, а также связанными с ними логиками: Средиземноморско-Ближневосточная и Индийско-Тихоокеанская. (Чаше обозначаемые как «Запад» и «Восток»). Именно развитие западной экспансионистской модели мировой гегемонии подготовило современный, финансово-олигархический, электронный этап глобализации. Однако парадокс истории состоит в том, что развитие транснациональных корпораций привело к ориентализации Запада. Этот процесс можно объяснить с позиций общей социологической теории комплексных систем Н. Лумана.

В этой теории, адекватной современному информационному обществу, важное место занимает понятие «мир», которое вводится автором для обозначения «смыслового единства различия системы и окружающего мира» и используется «как предельное понятие, недифференцируемое далее. Приведенное к такой точке зрения понятие мира не обозначает (какой бы то ни было всеобъемлющей, тотальной) совокупности вещей... которую нельзя было бы мыслить без различий. <...> Благодаря образованию систем и относительно него мир становится определяемым как единство различия. В обоих отношениях справедливо, что понятие мира обозначает единство, актуальное лишь для смысловых систем, способных отличать себя от своего окружающего мира и на этом основании рефлексировать единство этого различия как охватывающего две бесконечности: внутреннюю и внешнюю. Таким образом, мир в этом смысле конституируется посредством от-дифференциации... смысловых систем, посредством различия системы и окружающего мира» [6, с. 279-280]. Другими словами, здесь речь идет о конституировании мира при помощи от-дифференциации смысловых систем благодаря различию системы и окружающего мира. Существенным в таком случае является то, что этот мир неправомерно рассматривать как некую первоначальную данность, так как он представляет собою завершающее единство, выстроенное на различии.

Используемое в теории Н. Лумана понятие «мира» дает возможность исследовать связь его семантики с социально-структурной эволюцией социальной системы, которая основана на разработке различия системы и окружающего мира в плане эмерджентного уровня социальных систем. «Не следует забывать, – пишет Н. Луман, – что любое «либо... либо...» должно быть введено искусственно на основании, которого оно

не касается. Всякое различие навязывает себя. Оно приобретает способность к операциям, способность стимулировать получение информации через исключение третьих возможностей. Этому принципу следует классическая логика. Логика мира, наоборот, может быть лишь логикой включенного исключенного третьего» [Там же, с. 281]. Такого рода логика позволяет понять изменение цивилизации в результате появления новых возможностей, которые способен использовать для удовлетворения своих потребностей человек как психическая (и физиологическая) система, которая принадлежит окружающему миру. Ведь «при помощи различия системы и окружающего мира возникает возможность понимать человека как часть окружающего мира общества комплекснее и в то же время свободнее, нежели при его понимании как части общества; ибо окружающий мир по сравнению с системой как раз и является областью различения, обнаруживающей более высокую комплексность и меньшую упорядоченность» [Там же, с. 285]. Таким образом, человек обладает большей свободой в отношении его окружающего мира, в том числе свободой в сфере функционирования цивилизации (общества) со всеми её опасностями в лабиринте истории.

В начале XXI столетия значительно возросла роль креативности человека и креативности элит в нестабильной и неопределенной ситуации перехода от современного, финансового капитализма к иному социально-экономическому строю. Согласно дефиниции американского экономиста Л. Туроу, капитализм пророс из алчности, которая представляет собою ось, вокруг которой крутится колесо турбокапитализма [20, S. 56]. В этом турбокапитализме главным являются прибыль, деньги и их приумножение, поэтому колоссальное значение имеет алчность, порождающая как успех, так и провалы. Вся история капитализма – это история технологического прогресса и катастроф, материального пресыщения и бедности. Имманентными признаками капитализма являются бумы и крахи, причем нынешний глобальный финансово-экономический кризис свидетельствует о конце капитализма как системы.

С нашей точки зрения, которая изложена в ряде монографий [10-14], вероятны следующие сценарии, которые порождены деятельностью мировой элиты. В недалеком будущем США ожидает один из альтернативных сценариев: 1) дезинтеграция США как целостного государства; 2) кардинальная смена социально-экономической модели; 3) установление фашистского режима, выражающего интересы финансового капитализма. Во всяком случае, не вызывает сомнений то, что «американский потребительский капитализм обречен», что «Америке придется найти новую экономическую модель, потому что иссякла надежда с помощью трат и заимствований проторить путь к процветанию», что «это не циклическое изменение, а структурное, и оно займет много времени» [2, с. 331].

Китай в отличие от Запада на основе своего опыта выживания в лабиринте истории на протяжении 5 тысяч лет, который придал ему цивилизационную устойчивость благодаря способности «растворять в себе и ассимилировать других» [18, с. 239], благодаря деятельности своей элиты будет продолжать свой экономический рост и осуществлять социальные реформы с целью создания общества «среднезажиточной семьи». Немалую роль здесь играет китайская стратегия «без риска», основанная на надежности и эффективности знания войны, что требует детализации этого знания и тотального шпионажа [8, с. 14-19]. Исследования показывают, что «по своей форме китайский тотальный шпионаж – это уникальная программа разведывательной деятельности, которая может показаться совсем фантастической, если учесть, что она возникла всего за каких-то десять-пятнадцать лет», что «едва ли кто может сегодня подсчитать численность обширной армии тайных слуг Поднебесной» [4, с. 14]. К тому же следует принимать во внимание масштабный характер организации Китая, который на глобальном уровне сопоставим только с городом-государством Ватиканом [7, с. 34].

Наконец, представляет значительный интерес будущее России, которая сейчас находится в режиме пятилетней бифуркации, что и обуславливает неопределенность ее положения в мире. Все дело заключается в том, что её нынешняя элита придерживается устаревшей и показавшей свою несостоятельность либеральной экономической (монетаристской) модели, которая и привела к глобальному финансово-экономическому кризису. Нужно иметь в виду неоднородный характер российской элиты: её меньшая часть ориентирована на Запад, другая, бóльшая часть представляет собою государственников. Если Россия будет продолжать следовать либеральной экономической модели, то страна не сможет перейти к шестому технологическому укладу, не сможет адекватно ответить на вызовы XXI века, что приведет к её исчезновению с карты мира. Если верх возьмут интересы государственников, то это означает осуществление евразийского интеграционного проекта, предложенного В. Путиным. В этом случае произойдет частичное восстановление территориального, экономического и демографического потенциалов бывшего Советского Союза, что позволит России и её соседям по СНГ выжить в постоянно усложняющемся мире и занять в нем достойное место, т.е. найти выход из тупика истории, в который она попала после развала Советского Союза.

Список литературы

1. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.
2. Боннер У., Уиггин Э. Судный день американских финансов. Мягкая депрессия XXI века. Челябинск: Социум, 2005. 402 с.
3. Браун С., Парсонс Л. Нейрофизиология танца // В мире науки. 2008. № 10. С. 26-31.
4. Глазунов О. Н. Китайская угроза. М.: Эксмо-Пресс, 2010. 256 с.
5. Гусман Д. С. Лабиринт // Человек без границ. 2010. № 3. С. 4-19.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 644 с.
7. МакГрегор Р. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. М.: Эксмо, 2011. 416 с.
8. Малявин В. О секретах китайской стратегии // Цзе Сюань. Военный канон в ста главах. М., 2011. С. 14-19.
9. Плахотнюк В. Н. Символика религий и культов. Большая энциклопедия символов и знаков. М.: Рипол Классик, 2009. 1168 с.

10. Поликарпов В. С. Закат Америки. СПб. – Ростов н/Д – Таганрог: Академия гуманитарных наук России; Изд-во ТРТУ, 1999. 421 с.
11. Поликарпов В. С. Збигнев Бжезинский. Сделать Россию пешкой. М.: Алгоритм, 2011. 224 с.
12. Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В. Загадка Генри Киссинджера. Почему его слушается Путин? М.: Алгоритм, 2012. 239 с.
13. Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В. Китай между Америкой и Россией (от Мао Цзедуна до Си Цзиньпина). Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. 300 с.
14. Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В. Современная геополитика о месте России в мире. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. 192 с.
15. Символы. Знаки / ред. группа: Т. Каширина, Т. Евсеева и др. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 184 с.
16. Тематическая программа конференции «После неолиберализма» // Прогнозис: журнал о будущем / гл. ред. А. Л. Погорельский; шеф-ред. В. В. Анашвили. М.: Территория будущего, 2007. № 1 (9). С. 362-365.
17. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
18. Шуян Су. Загадочный Китай. Харьков – Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2007. 247 с.
19. Santarcangeli P. Ksienga labiryntu. W., 1982. 394 s.
20. Thurow L. Die Zukunft der Weltwirtschaft. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2004. 352 S.

IN LABYRINTH OF HISTORY: CHALLENGE TO ELITES

Polikarpov Vitalii Semenovich, Doctor in Philosophy, Professor
Polikarpova Elena Vital'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Southern Federal University
vspolikarp@gmail.ru

In the article the authors ground the heuristic importance of the model of temporal labyrinth to explain the history of civilizations. It is shown how the use of the explanatory potential of N. Luhmann's theory and the concept "world" introduced by him contributes to the better understanding of changes taking place in social system (civilization) as a result of the creative activity of a human being (elites). In the work possible scenarios of the future of civilizations (the USA, China, Russia) are presented.

Key words and phrases: civilization; labyrinth; human being; elite; creativity; world.

УДК 94(4)"1939/45"

Исторические науки и археология

Настоящая статья посвящена проблеме принудительного привлечения французских граждан для работ в нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Показывается влияние политических взаимоотношений на данный процесс, а также роль правительства Виши в вопросах привлечения французской рабочей силы для промышленности Германии. Автор делает вывод, что во многом политика и экономическое отставание Франции сделали применение французской рабочей силы в промышленности Германии менее масштабным, нежели это могло быть при других обстоятельствах.

Ключевые слова и фразы: военная экономика; Вторая мировая война; правительство Виши; коллаборационизм; оккупация Франции в годы Второй мировой войны.

Попов Григорий Германович, к.э.н.
Московский технологический институт
grigorijpopov1977@yandex.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ НУЖД ЭКОНОМИКИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ВО ФРАНЦИИ В ПЕРИОД РЕЖИМА ВИШИ: ОБЩИЕ АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРОФЕЙНЫХ АРХИВОВ РГВА)[©]

Тема Второй мировой войны приобретает сегодня новую актуальность в контексте активизации ультраправых политических организаций на постсоветском и общеевропейском пространствах. Те или иные праворадикальные интерпретации событий Второй мировой войны снова вклиниваются в политику и формирование ментальных представлений об исторических процессах в XX веке, ярким примером чему служит историческая «реабилитация» лидеров ОУН властями современной Украины. Темы оккупации и коллаборационизма в годы Второй мировой войны вновь поэтому привлекают интерес исторической науки в России.

В статье сфокусировано внимание почти исключительно на архивных материалах по исследуемой теме; мы специально не касаемся литературы по проблемам применения иностранной рабочей силы в Германии, так как считаем необходимым конкретно в данной работе провести обзор документального материала, имеющегося в Российском государственном военном архиве (РГВА) по теме нашего исследования.